

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ

Горчакова О.Ю., Богомаз С.А.
НИ Томский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы, связанные с исследованием социального интеллекта. Приведён анализ дефиниций содержательно близких понятию «социальный интеллект». Представлены основные подходы к изучению социального интеллекта.

Ключевые слова: социальный интеллект, познавательные способности, практический интеллект, социальная одарённость, социально-коммуникативная компетентность, мудрость.

Исследование выполнено при поддержке программы «Научный фонд Д.И. Менделеева Томского государственного университета, 2015 год

Если обратиться к истории исследования социального интеллекта, то можно отметить несколько спорных и даже проблемных моментов в его изучении. Во-первых, несмотря на то, что научные изыскания в этой области начались более 90 лет тому назад, до сих пор сложно найти единую и общепризнанную концепцию, которая бы строилась на чёткой теоретико-методологической базе, а эмпирическое исследование соответствовало мировому уровню проведения исследований. С.В. Щербаков особо указывает на фрагментарность эмпирического материала, которой особенно отличаются зарубежные психологические исследования (Щербаков, 2011). Р. Стернберг, констатируя многозначность и недостаточную теоретическую разработанность социального интеллекта, отмечает, что существует так же много определений этого понятия, как и исследователей этой проблемы (Стернберг, 2002).

Кроме того, в рамках большинства общих теорий интеллекта социальный интеллект вообще остаётся за пределами изучения. По мнению Д. В. Ушакова вопрос о соотношении разных видов интеллекта продолжает оставаться открытым, в первую очередь, по причине чрезвычайной сложности измерений социального интеллекта (отсутствием чётких измерительных процедур). Ссылаясь на результаты исследований Д.В. Люсина, Дмитрий Викторович отмечает, что корреляции различных видов интеллекта между собой (например, вербального и пространственного) достаточно высоки, тогда как социальный интеллект коррелирует с общим в среднем, примерно, на уровне 0,3. Кроме того, общий интеллект практически не обнаруживает корреляционных связей с личностными чертами, тогда как у социального – таких связей много и они

весьма высоки (Ушаков, 2004, с.19). Таким образом, одной из самых актуальных и обязательных, является потребность в разработке современных и надёжных измерительных процедур, что само по себе является достаточно сложной задачей в силу специфичности изучаемого явления. Как отмечает О. В. Лунёва, самая большая трудность на пути наполнения понятия «социальный интеллект» конкретным (единым и согласованным) теоретическим и эмпирическим смыслом является сама сложность предмета исследования, его высокая контекстность и онтологическое содержание (Лунёва, 2012, с. 44).

Также важно отметить, что в последнее время наряду с социальным интеллектом в научной психологии всё чаще стали звучать и нередко отождествляются с ним такие понятия как практический интеллект, социально-психологическая компетентность, социальная одарённость, мудрость. Эти темы не менее актуальны для научного сообщества, так как затрагивают близкие и важные аспекты социальных способностей, однако для понимания сущности и природы социального интеллекта принципиально важно разводить эти понятия между собой.

Социальный интеллект и эмоциональный интеллект. В отечественной психологии огромное количество работ, которые близки к тематике социального интеллекта и посвящены изучению эмоциональной сферы личности. Д.В. Ушаков даже отмечает, что исследования эмоционально интеллекта на протяжении последних двух десятилетий сильно «потеснили» в научной литературе «своего собрата – понятие социального интеллекта» (Ушаков, 2009, с.11). Однако, несмотря на продолжительную историю изучения эмоциональной сферы, до сих пор среди учёных нет единого и однозначного мнения относительно соотношения социального и эмоционального интеллектов. Например, А.И. Савенков предлагает рассматривать эмоциональный интеллект как составляющую (подвид) интеллекта социального (Савенков, 2006). Возможно, это на это повлиял тот факт, что первоначально данное понятие появилось именно в контексте разработки проблематики социального интеллекта (Дж.Гилфорд, Х.Гарднер и Г.Айзенк). Конечно, можно сказать, что разделение на эмоциональную и социальную сферы психического функционирования до некоторой степени носит условный характер и в диагностических инструментах, они выступают как две взаимодополняющих друг друга составляющие, каждая из которых имеет свою специфику. Но наши исследования (научной группы, которой руководит С.А. Богомаз) убедительно показывают, что «социальный интеллект» и «эмоциональный интеллект» – это термины, которые обозначают относительно самостоятельные виды интеллекта, слабо связанные между собой. Н.А. Батурич, Л.Г. Матвеева справедливо отмечают, что социальный интеллект отвечает за решение социальных задач когнитивными способами, а эмоциональный, соответственно,

производит когнитивное оперирование «объектами», имеющими эмоциональную природу (Батурин, Матвеева, 2009, с.5). Очень чёткие различия между этими понятиями также проводит А.А.Панкратова, которая пишет о том, что социальный интеллект проявляется в способности понимать и прогнозировать поведение других людей, а эмоциональный интеллект отвечает за способность к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями (Панкратова, 2010, с.113).

Социальный интеллект и практический интеллект. Наиболее чётко соотношение социального и практического интеллектов дано в концепции Р. Стернберга в рамках теории интеллекта, который ведёт к успеху. Эксплицитно зарубежный учёный рассматривает социальный интеллект как одну из форм практического интеллекта (практических способностей), который предполагает приобретение и использование «неявных знаний», интеллектуальных действий в контексте реального мира. Под неявными знаниями автором понимаются такие, которым специально никто не учит, но которые возникают из опыта взаимодействия с окружающей средой. Р. Стернберг считает, что неявные знания по своей сущности являются процедурными. Иными словами, это знания, как действовать в конкретных ситуациях, которые человек получает из личного опыта. По мнению автора, они являются важными факторами успешного решения различных повседневных и жизненных задач (Стернберг, 2002, с.149, с.151).

Д.В. Ушаков, анализируя теорию интеллекта Р. Стернберга, пишет о том, что при операционализации и воплощении в психологический тест своих идей, автор, по сути, отождествляет понятия социального и практического интеллекта, и на первый план выводит ту его сторону, которая связана с социальной действительностью в различных профессиональных сферах. Учёный указывает на то, что сближение практического интеллекта с социальным имеет серьёзное основание, которое объясняется тем, что социальное взаимодействие составляет значительную долю практической деятельности людей. Однако, автор всё же делает важное замечание относительно того, что понятие практического интеллекта, не совпадает полностью с социальным. По мнению Д.В. Ушакова возможны различные комбинации этих терминов: практический социальный интеллект, теоретический социальный интеллект (например, психолог, строящий модели людей и их взаимодействий), а также практический интеллект, который не связан с социальной действительностью. В этом случае, учёный приводит в пример, хитрые выдумки по поводу различных проблем в домашнем рукоделии, которыми делятся между собой участники различных форумов (Ушаков, Ивановская, 2004, с.161).

Социальный интеллект и социальная одарённость. Всё чаще в последнее время с социальным интеллектом связывают социальную

одаренность, хотя эти понятия также важно различать. Очень чёткое разделение данных понятий даёт Д.В. Ушаков. Автор пишет о том, что о социальной одаренности стоит говорить как об одаренности в сфере лидерства и социальных взаимодействий, где социальная одаренность – это сложный сплав когнитивных компонентов (общий академический интеллект, практический интеллект, социальный интеллект) и некогнитивных факторов (темперамент, личностные особенности, воля и т.д.). О социальном интеллекте Д. В. Ушаков пишет, как о способности понимать других людей, их взаимоотношения и социальные ситуации, что является очень существенным свойством в контексте социальной одаренности. Однако, отмечает, что он вовсе не определяет и не исчерпывает социальную одаренность, «поскольку социальное воздействие вовсе не сводится к познавательным способностям, а определяется личностными качествами человека, темпераментом, волей, даже дикцией и внешностью» (Ушаков, 2004, с. 26).

Ведущую роль в социальной одаренности Д.В. Ушаков отводит таким личностным характеристикам человека, как способность к сопереживанию, оптимизм, высокая активность, экстраверсия, справедливость, способность к принятию решений в условиях неопределенности, независимость и вместе с тем ориентация на групповые ценности, воля как твердость в реализации намерений.

И.В. Ивенских пишет о том, что достаточного развития социальная одарённость достигает в период ранней молодости, когда общение и социальное взаимодействие уже не являются ведущей деятельностью, и на их место приходит профессиональное становление и самоопределение молодого человека. В этом возрасте молодые люди начинают активно проявлять себя в деятельности. По мнению автора, эффективность деятельности на данном этапе возрастного развития связана со способностями личности. И.В. Ивенских также утверждает, что в настоящее время наиболее ярко социальная одарённость проявляется в деятельности менеджера (управленца). Автор выделяет следующие составляющие социальной одарённости: социальный интеллект, креативность, коммуникативно-организаторские способности, социальная мотивация и управленческие свойства личности, такие как ответственность, высокий самоконтроль, общительность, смелость, уверенность, эмпатия, доминантность (Ивенских, 2010, с.3).

Таким образом, у И.В. Ивенских мы встречаем ту же идею, что и у Д.В. Ушакова о том, что социальная одарённость включает социальный интеллект как обязательную составляющую, но не сводится к ней (не ограничивается ею).

Социальный интеллект и мудрость. Анализ источников, посвящённых изучению социального интеллекта в контексте «мудрости», показал, что данное направление исследований представляет собой

достаточно серьёзным и самостоятельным. В настоящий момент определений мудрости столь же много, сколь и дефиниций социального интеллекта, и опять же до сих пор нет его единого и общепринятого значения. К. Муздыбаев отмечает, что единственное, на чём сходятся большинство исследователей в данной области, так это на основных характеристиках мудрости. Ссылаясь на «берлинскую парадигму мудрости» Kunzmann & Baltes, автор перечисляет семь основных особенностей «мудрой» личности: 1) мудрость обращена к сложным и важным проблемам, касающимся природы человека и смысла жизни; 2) мудрость всегда включает в себя осознание границ собственного знания и познания, а также неопределённостей, существующих в мире; 3) мудрость представляет собой выдающийся (высокий) уровень знания, что обеспечивает возможность давать «полезные» советы другим людям; 4) мудрость является знанием необычного масштаба, глубины и взвешенности; 5) мудрость представляет собой совершенную интеграцию интеллекта и характера, сбалансированное сочетание знаний и достоинств человека; 6) мудрость представляет собой знание, которое основано на добродетели, то есть направлено на добро и благополучие в отношении себя и других; 7) мудрость труднодостижима, и ей сложно дать определение, однако она легко узнаваема (Муздыбаев, 2011, с. 179).

Концепция Кунцмана и Балтеса, с нашей точки зрения, ценна ещё и тем, что в отличие от социального, эмоционального и практического интеллекта, мудрость рассматривается как более сложная и обобщённая система когнитивных, мотивационных и аффективных компонентов. Социальный интеллект, по представлениям этих авторов, имеет более конкретную специфическую природу, он включён в повседневный жизненный контекст (Kunzmann & Baltes, 2005).

Социальный интеллект и социально-коммуникативная компетентность. Определение социально-коммуникативной компетентности включает в себя два понятия – это социальная компетентность и коммуникативная компетентность.

Социальная компетентность и её связь с интеллектом в работах современных отечественных и зарубежных исследованиях определяется по-разному. Однако, мы остановимся на тех авторах, чьи идеи нам наиболее близки. Наиболее важной для нас представляется позиция тех учёных, которые заявляют о том, что социальный интеллект и социальная компетентность взаимосвязаны, но не тождественны. Д.В. Ушаков описывая социальный интеллект как способность к познанию социальных явлений, отмечает, что он составляет лишь один из компонентов социальных умений и компетентности, но, ни в коем случае, не исчерпывает их (Ушаков, 2004, с. 18). Е.А. Фёдорова развивает идею о том, что социальный интеллект является когнитивной основой для реализации межличностного взаимодействия, поскольку в отличие от

социального мышления выступает основой не только прогнозирования коммуникативного общения, но и формирования и развития межличностных отношений. В своей работе она пишет о том, что социальный интеллект выступает в качестве средства познания социальной действительности, а социальная компетентность как продукт (результат) этого познания (Фёдорова, 2009).

Что касается коммуникативной компетентности, то это понятие достаточно давно и прочно закрепилось в психологии. Она рассматривается в связи с особенностями взаимодействий, знаниями и умениями в области построения отношений, реализацией коммуникативных интенций, личностными качествами, проявляющимися в процессе общения. Однако, большинство авторов сходятся во мнении, что коммуникативная компетентность представляет собой способность эффективно устанавливать и поддерживать необходимые взаимодействия с другими людьми. Л.А. Петровская считает, что это система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном кругу ситуаций межличностного взаимодействия. По мнению В.Н. Куницыной коммуникативная компетентность - это владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающих его, освоение ролевого репертуара в рамках данной профессии (Куница, 2001, с.331).

В работе Э.Ф. Зеер мы находим следующие составляющие социально-коммуникативной компетентности (Зеер, 2005, с.135):

- знания в области коммуникативных дисциплин (знание языка, культуры речи, педагогики, психологии, конфликтологии, логики, риторики, культуры речи и т. д.);

- коммуникативные и организаторские способности (умение чётко и быстро устанавливать деловые и профессиональные контакты, проявлять инициативу к взаимодействию, оказывать психологическое воздействие на основе адекватного восприятия и своеобразия личности другого, активно взаимодействовать в совместной деятельности с другими людьми);

- способность к эмпатии (умение сопереживать и чувствовать другого человека, выразить поддержку словами);

- способность к самоконтролю и контролю (умение регулировать своё поведение и поведение собеседника, моделировать собеседника, находить продуктивные и оптимальные способы поведения в сложных и конфликтных ситуациях, создавать благоприятный психологический климат, прогнозировать развитие межсубъектных отношений);

- культуру вербального и невербального взаимодействия (владение техникой речи, риторическими приемами, техникой аргументации и ведения спора, соблюдение профессионального этикета, соблюдение речевой дисциплины, использование невербальных средств).

Таким образом, если говорить о социально-коммуникативной компетентности, то можно сделать вывод о том, что она подразумевает: особую организацию знаний и умений, касающихся системы социального взаимодействия различных уровней, его познания, оценку и ориентацию в различных межличностных ситуациях. Если говорить о соотношении социального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности, то можно сделать несколько важных заключений, во-первых, социальный интеллект – психологический феномен, который намного сложнее и многозначнее, чем социально-коммуникативная компетентность. Во-вторых, социальный интеллект, находит своё выражение (проявляет себя) в коммуникативной компетентности, но не сводится к ней.

Исследования социального интеллекта. Для более ясного и полного осмысления сущности социального интеллекта обратимся к существующим подходам к пониманию его содержания. О.В. Лунёва выделяет следующие группы исследовательских работ, посвященных данной тематике:

- работы, выполненные в контексте когнитивного подхода, рассматривают социальный интеллект как совокупность познавательных способностей, ориентированных на познание и понимание других людей и ситуаций взаимодействия (М.И. Бобнева, Ю.Н. Емельянов, Д.В. Ушаков, А.Л. Южанинова, J. Guilford, M. Hendricks, M. O'Sullivan, G. Snooksi др.).

- исследования в русле когнитивно-личностного подхода, объясняют различия в социальном поведении проявлением индивидуальных различий в знаниях, личностных характеристиках, которые люди привносят в свое социальное взаимодействие. Кроме того, указанные различия относятся к компетенциям, навыкам и особенностям внутренней ментальной деятельности (В.Н. Куницына, А.И. Савенков, N. Cantor, W. John, J. Kihlstrom, Kosmitzki, W. Mischel и др.).

- работы в рамках деятельностного подхода направлены на исследование реального поведения человека в ситуациях выполнения практических заданий, связанных с социальным взаимодействием (проведение интервью, организация переговоров и т. п.) (Е.В. Субботский, О.Б. Чеснокова, H. Marlowe, M. Ford, M. Tisak, N. Frederickson, S. Carlson, W. Ward и др.).

- исследования имплицитных представлений о социальном интеллекте и влиянии на него культурных и возрастных факторов (О.В. Лунева, Л.Н. Смирнова, N. Cantor, O. John, C. Kosmitzki, U. Neisser, L. Okagaki, E. Rosch, R. Sternberg и др.).

- теории, рассматривающие социальный интеллект как компонент

практического, адаптивного и эмоционального интеллектов (D. Goleman, S. Greenspan, R. Sternberg). В структуре названных интеллектов социальный интеллект выполняет функции, связанные с социальным взаимодействием.

- прикладные модели особое внимание уделяют практическим аспектам, связанным с социальным интеллектом (Д. Гоулман, Р. Бояцис, К. Albrecht и др.). Данные теории используются в семинарах и тренингах для обучения персонала организаций (Лунёва, 2011, с. 231).

Для нашего исследования особо ценной представляются работы, выполненные в контексте когнитивного подхода. Особое значение имеет фундаментальная концепция социального интеллекта, которая была разработана коллективом исследователей Института психологии РАН под руководством Д.В. Ушакова.

Социальный интеллект Д.В. Ушаков предлагает рассматривать в рамках структурно-динамической теории интеллекта, выделяя следующие основополагающие положения. Во-первых, социальный интеллект является познавательной способностью и в целом является одним из видов интеллекта (наравне с вербальным, невербальным, числовым, пространственным, текучим, кристаллизованным) и подчиняется его общим закономерностям. Социальный интеллект объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека как партнера по общению, группы людей).

Во-вторых, по мнению Д.В. Ушакова, средовые условия формирования социального интеллекта во многом обусловлены (хотя в свою очередь и обуславливают) коммуникативными особенностями людей. Эта характеристика социального интеллекта является причиной его невысоких корреляций с другими видами интеллекта и наличия связей с личностными особенностями.

В-третьих, характерные особенности социальному интеллекту придают репрезентативные системы, которые составляют его основу: сочетание вербальной и невербальной (интуитивной) репрезентаций (Ушаков, 2004, с.25).

Второе положение концепции Дмитрия Викторовича особенно значимо, тем более что, оно было подвергнуто эмпирической проверке в нашем исследовании и получило подтверждение.

Для диагностики социального интеллекта в своих исследованиях мы использовали разработанный в 2010 году С.В. Щербаковым метод измерения социального интеллекта, основанный на последовательной оценке стратегий выхода из конфликтных ситуаций. Тест был разработан С.В. Щербаковым на основе методики, предложенной Д.В. Ушаковым и А.Е. Ивановской, и теста, созданного К. Томасом. По мнению автора методики, выбор эффективной стратегии выхода из конфликтной ситуации основывается на учете уже сложившихся особенностей взаимоотношений

между участниками конфликта, предполагает оценку характера будущих отношений в зависимости от статуса, роли и других особенностей оппонента (Щербаков, 2013).

Тест содержал двадцать тестовых заданий, каждое из которых предусматривало семь вариантов ответов, оцениваемых по семибалльной шкале (140 пунктов). В итоге по каждому респонденту (N=928) фиксировалась система ответов по семи конфликтным стратегиям: уход, борьба, компромисс, сотрудничество, уступка, обращение к посреднику и тактику язвительного ответа. Значения этих сумм указывали на степень предпочтения испытуемым той или иной коммуникативной стратегии.

В ходе выполнения эмпирического исследования были получены средние показатели по всем конфликтным стратегиям, которые находились в пределах нормативных значений, определённых автором методики.

Таблица 1 – Средние значения (в баллах) показателей теста «Оценка оптимального выбора в конфликтной ситуации» в выборке студентов младших курсов (N=968).

Показатели	Среднее значение	Нижняя квартиль	Верхняя квартиль	Стандартное отклонение
Борьба	62,50	50,00	74,00	16,90
Уход	68,72	57,00	80,00	16,49
Компромисс	96,94	87,00	108,00	15,85
Сотрудничество	84,60	72,00	97,00	17,66
Уступка	62,17	50,50	73,00	16,38
Помощь	58,19	47,00	69,00	16,03
Тактика язвительного ответа	52,42	31,00	69,00	26,37
Социальный интеллект	90,77	81,00	102,00	15,46

Примечание: Индекс «социальный интеллект» - среднеарифметическое коммуникативных стратегий «сотрудничество» и «компромисс».

В наших первых исследованиях с привлечением факторного и корреляционного анализа нами было выявлено, что о социальном интеллекте можно судить либо по высоким показателям двух конструктивных стратегий «Сотрудничество» и «Компромисс», либо по низким значениям неконструктивных стратегий «Борьба», «Обращение к посреднику», «Тактика язвительного ответа», «Уход» и «Уступка». (Суднева, Каракулова, Богомаз, 2013).

Полученные данные (как на выборке томских, так и на выборке московских студентов) убедительно показывают, что социальный интеллект положительно взаимосвязан с характеристиками личностного потенциала и другими индивидуально-психологическими особенностями студентов (*проект выполнен при поддержке РФФИ № 13-06-90731 мол_рф_нр*). В ходе исследований было выявлено, что высокий социальный интеллект имеет прямую корреляционную связь с: уверенностью в себе и своих силах; верой в позитивную природу мира и других людей; стремлением действовать в соответствии с собственными

убеждениями, ценностями, принципами; планированием и организацией собственной деятельности; системной рефлексией (Суднева, 2014).

Последующие исследования подтверждают, что социальный интеллект тесно связан с данными личностными особенностями человека (Мацута, Богомаз, Суднева, 2014). Очевидно, он выполняет функции, связанные с активацией личностных свойств (потенциала) и координирует их проявление в процессе социального взаимодействия (особенно в сложных ситуациях). Таким образом, свойства личности выступают внутренними ресурсами, которыми управляет социальный интеллект.

Результаты нашего исследования, раскрывающие различия в уровне развития социального интеллекта и его взаимосвязи с личностными особенностями, имеют огромную практическую значимость. Диагностика проявлений социального интеллекта важна при общем исследовании личности, так как даёт возможность выявлять сложности или тенденции к нарушению в развитии данной сферы и способствует её дальнейшему предупреждению или последующей коррекции. Подобные исследования убедительно показывают и подтверждают необходимость индивидуального подхода в процессе разработки и реализации различных программ и тренингов (обучающих, коррекционных, адаптационных) для студентов, отличающихся сложностями (проблемами) в контексте социальных взаимодействий на этапе вузовского обучения.

Выводы. Безусловно, социальный интеллект – достаточно сложный и специфический предмет изучения, который продолжает требовать активного поиска базовых понятий, надёжных методик сбора данных и эмпирически проверенных подходов. И как показывает анализ современной зарубежной и отечественной литературы, посвящённой данной проблематике, заметен огромный исследовательский интерес и научный прогресс в этой области знаний. А одной из самых важных и значимых достижений можно считать признание социального интеллекта – одним из видов интеллекта, который не сводим к личностным чертам и социально-психологическим компетентностям человека.

Список литературы.

1. Батурин Н.А., Матвеева Л.Г. Социальный и эмоциональный интеллект: мифы и реальность / Вестник ЮУрГУ, № 42, 2009, с. 4-10.
2. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособие для студентов/ Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2005. 211 с.
3. Ивенских И.В. Развитие социальной одарённости как условие будущей профессиональной успешности // Начальная школа плюс До и После. 2010. № 9. С. 1-4.
4. Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. Спб.: Питер, 2001. 544 с.
5. Лунева О.В. Теоретические основания концепции социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 231-236.

6. *Лунёва О.В.* Основные модели социального интеллекта // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012, Том 18. С. 44-47.
7. *Мацута В.В., Богомаз С.А., Суднева О.Ю.* Роль интеллектуальных и личностных факторов в достижении высокой результативности в ЕГЭ по математике // Сибирский психологический журнал. 2014. № 52. С. 52-66.
8. *Муздыбаев К.* Новейшие трансдисциплинарные исследования мудростиличности // Наука і освіта. 2011. М 9. С. 178-184.
9. *Панкратова А.А.* Практический, социальный и эмоциональный виды интеллекта: сравнительный анализ // Вопросы психологии. 2010. №2 С.111-119
10. *Стернберг Р., Форсайт Дж.Б., Хедланд Дж.* и др. Практический интеллект СПб.: Питер, 2002. 272с.
11. *Савенков А.И.* Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник практической психологии образования. 2006. №1(6). С.30-39.
12. *Суднева О.Ю.* Сравнительное исследование социального интеллекта и личностных особенностей студентов столичного и регионального вузов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 208-216.
13. *Суднева О.Ю., Каракулова О.В., Богомаз С.А.* Социальный интеллект в структуре личностного потенциала первокурсников // Сибирский психологический журнал. 2013. № 48. С. 118-126.
14. *Ушаков Д.В., Ивановская А.Е.* Практический интеллект и адаптация к среде у школьников // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 161-175.
15. *Ушаков Д.В.* Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11-28.
16. *Ушаков Д.В.* Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к изменениям/ Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С 11-30.
17. *Фёдорова Е.А.* Социальный интеллект как фактор формирования отношения к социально-значимым объектам у представителей различных этнических групп: дисс.... канд. психол. наук. Ярославль, 2009. 306с.
18. *Щербаков С.В.* Социальный интеллект и профессиональная компетентность инженерно-технических работников: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 170 с.
19. *Щербаков С.В.* Социальный интеллект и комплементарность межличностных отношений // Доклад на Международной научной конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии», Москва, 10 октября 2013 года.
20. *Kunzmann, J.U.* The psychology of wisdom: Theoretical and empirical challenges / J.U. Kunzmann & P.B. Baltes // R.J. Sternberg & J. Jordan (Eds.), Handbook of wisdom: Psychological perspectives. New York: Cambridge University Press. 2005. P. 110-135.

THE STUDY OF SOCIAL INTELLIGENCE: THE PROBLEMS, THE BASIC CONCEPTS AND APPROACHES

Gorchakova O.U., Bogomaz S.A.

The problems are related to the study of social intelligence. The analysis of concepts close to the concept of «social intelligence». The paper presents the main approaches to the understanding of social intellect.

***Keywords:** social intelligence, cognitive ability, practical intelligence, social giftedness, social and communicative competence, wisdom.*

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУБЪЕКТОМ ПОДСКАЗОК КАК ОСНОВА ПЕРЕНОСА В ХОДЕ РЕШЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Калашников В.В.

Смоленский филиал ФГБОУ ВПО

«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

В данной статье рассматриваются процессуальные характеристики мыслительного поиска субъекта, лежащие в основе процесса принятия и использования подсказок. Особое внимание уделено описанию процесса переноса решения вспомогательной задачи на решение основной, как основы принятия субъектом метаподсказки (обобщенной помощи) в ходе решения мыслительных задач.

***Ключевые слова:** мыслительная задача; процесс переноса; прогнозирование, операционная схема; процедура анализа микродинамики операционной схемы; субфазы; метаподсказка.*

В мировой и отечественной психологии проблеме переноса уделялось значительное внимание, начиная с работ Р. Вудвотса и Э. Газри, где изучался перенос усвоенного способа действия в новые условия, продолжая теорией тождественных элементов Э. Торндайка и теорией обобщения К. Джедда; и далее к исследованию процесса переноса при решении мыслительных задач К.А. Славской под руководством С.Л. Рубинштейна, где выявлялись закономерности процесса, приводящего к переносу. Существенным в исследованиях отечественных психологов (Жуйков С.Ф., Кабанова-Меллер Е.Н., Крутецкий В.А., Менчинская Н.А., Милерян Е.А., Пономарев Я.А., Рубинштейн С.Л. и др.) было то, что вопреки взглядам бихевиористов (прежде всего, Э. Газри), обобщение не рассматривается в качестве результата переноса, а как процесс, приводящий к нему (Рубинштейн, 2004, с. 376-377).

В нашем исследовании изучались особенности процесса переноса принципа или звена решения вспомогательной задачи на решение основной мыслительной задачи по ходу решения субъектами мыслительных задач. С этой целью использовалась мыслительная задача, сформулированная в форме проблемной ситуации. Инструкция: «послушайте следующую ситуацию и порассуждайте над ней вслух: «как Вы считаете, изменится ли уровень мирового океана, если растают льды при глобальном потеплении?». Данная мыслительная задача имеет вид неполной. Неполнота исходных данных (условий задачи) апеллирует к невозможности использования субъектом стереотипных формальных